

мосферного воздуха, водных ресурсов, почвы, растительности в силу их токсичных и других опасных свойств [1, с. 5].

Решение проблем в сфере обращения с отходами, в частности с отходами потребления, в целях обеспечения устойчивого развития и создания безопасной и благоприятной окружающей среды продолжает оставаться одной из самых актуальных задач на современном этапе. В настоящее время в Республике Беларусь вопросам правового регулирования обращения с отходами посвящено достаточное количество нормативных правовых актов, основным среди которых является Закон Республики Беларусь от 24 июля 2007 г. № 271-З «Об обращении с отходами» (далее – Закон), который закрепляет основные принципы в области обращения с отходами; основы государственного регулирования и управления в области обращения с отходами; требования к обращению с отходами; обязанности юридических и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, осуществляющих обращение с отходами; четко регламентирует классификацию отходов по различным основаниям; предусматривает ответственность за нарушение законодательства об обращении с отходами [2].

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что в Республике Беларусь созданы правовые основы деятельности в области обращения с отходами. В нормативных правовых актах в большей степени урегулированы вопросы обращения с отходами, и это, безусловно, следует оценивать как прогрессивный шаг в целях охраны окружающей среды и обеспечения конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду. Однако большинство из таких актов содержит нормы, связанные с порядком регулирования отходов производства. Но влияние отходов потребления в современном обществе на состояние окружающей среды не менее глобально, чем влияние отходов производства.

Немаловажным шагом в развитии законодательства Республики Беларусь в сфере обращения с отходами стало издание 11 июля 2012 года Указа Президента № 313 «О некоторых вопросах обращения с отходами потребления», который явился своеобразным итогом более чем десятилетнего формирования в Беларуси законодательства, устанавливающего так называемую расширенную ответственность производителя (далее – РОП). Согласно данной концепции производители товаров (импортеры товаров, если осуществляется их ввоз в страну) обязаны нести ответственность за произведенные товары по окончании их жизненного цикла, то есть за отходы, которыми являются сами товары после их потребления. Данным Указом определены виды такой ответственности, а также поставлена основная цель такой деятельности – предотвращение вредно-

го воздействия отходов потребления на окружающую среду [3]. Безусловно, введение принципа РОП на законодательном уровне большой прогресс для развивающегося государства. Представляется необходимым практическое внедрение данного принципа, который бы стимулировал производителей уже на этапе проектирования и дизайна товаров сделать их более приспособленными для конечной переработки, что позволит решить ряд проблем, связанных с обращением отходов потребления.

Несмотря на развитие законодательной базы, на сегодняшний день в Республике Беларусь в сфере обращения с отходами потребления по-прежнему существует ряд проблем организационного характера, связанные со сбором, транспортировкой, финансированием механизма утилизации отходов. С целью решения данных и иных проблем особое внимание следует уделять анализу опыта зарубежных стран, широкому информированию о проблемах отходов, созданию жесткого экологического законодательства, заставляющего как предприятия, так и граждан заботиться о количестве и качестве производимых ими отходов, введению мер экологического стимулирования, а также более строгих мер ответственности за нарушение законодательства в области обращения с отходами потребления.

Литература

1. Лысухо, Н. А. Отходы производства и потребления, их влияние на природную среду: монография / Н. А. Лысухо, Д. М. Ерошина. – Минск : МГЭУ им. А. Д. Сахарова, 2011. – 210 с.
2. Об обращении с отходами : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2007 г., № 271-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 г., № 328-З // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
3. О некоторых вопросах обращения с отходами потребления : Указ Президента Республики Беларусь, 11.07.2012, № 313 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Н. И. Ивуть, аспирант БГЭУ
Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор **В. Г. Тихиня** (ЧИУИП)

В каждой отрасли права существуют свои собственные принципы, которые отражают специфи-

ку данной отрасли, ее основные сущностные характеристики. Наряду с предметом правового регулирования принципы являются одним из отраслеобразующих признаков. Как отмечает Н. М. Юрова, «принципы выполняют двоякую роль: во-первых, являют собой фундамент, на котором строится отрасль международного гражданского процессуального права. Они являются ориентиром как для дальнейшей разработки международно-правовых актов, так и для нормотворческой деятельности государств при совершенствовании процессуального законодательства. Во-вторых, принципы индивидуализируют отрасль международного гражданского процессуального права, выявляя черты, присущие только данной отрасли» [1, с. 62].

В международном гражданском процессуальном праве (далее – МГПП) отсутствует единый документ, который закрепляет перечень принципов МГПП. Некоторые принципы находят свое отражение в отдельных нормативных правовых актах, международных договорах, содержание ряда других может быть выявлено лишь в ходе комплексного анализа соответствующих норм и практики их реализации.

В отечественной науке вопрос о принципах МГПП практически не исследуется, хотя многие ученые квалифицируют МГПП как самостоятельную отрасль права. Так, Н. М. Юрова, рассматривая МГПП как самостоятельную отрасль международного публичного права, выделяет семь основополагающих отраслевых принципов, таких как, принцип независимости и беспристрастности суда; принцип равенства судебных процессов государств; принцип контролируемой множественности процессов; принцип процессуального равноправия и состязательности сторон; принцип гласности судебного разбирательства; принцип эффективности средств правовой защиты и принцип диспозитивности [с. 65–79]. Ряд ученых, таких как В. О. Аболонин [2, с. 34], К. Л. Брановицкий [3, с. 27] рассматривают лишь отдельные принципы МГПП (принцип взаимности). И. В. Федоров рассматривает принципы процессуального права в контексте международно-правовых оценок [4, с. 177]. Х. Шак выделяет принципы взаимности, равенства и *lex fori* (закон места судебного разбирательства). Л. А. Лунц в двух своих классических работах специально не рассматривает вопрос о принципах МГПП, однако также выделяет принцип *lex fori*, называя его принципом «закона суда» [5, с. 790]. Многие авторы пишут о принципах международного частного права, распространяя на международный гражданский процесс их действие как на часть данной отрасли права.

В теории права принципы, в зависимости от сферы распространения, делятся на: общеправовые, межотраслевые и отраслевые. Общеправовые (об-

щие) выражают общее в содержании всех отраслей права, представляют собой исходные начала внутри отраслевой правотворческой и правоприменительной деятельности государства. Межотраслевые выражают общее в содержании нескольких смежных (родственных) отраслей права (например, общими для таких отраслей права, как хозяйственно-процессуальное и гражданско-процессуальное право, являются принцип гласности судопроизводства и принцип состязательности при отправлении правосудия). Отраслевые лежат в основе содержания той или иной отрасли права и выражают особенности той или иной конкретной отрасли права.

Учитывая специфику МГПП как отрасли права, на наш взгляд, принципы МГПП в зависимости от сферы реализации можно подразделить на: международно-правовые принципы (сотрудничества государств, уважение и защита прав человека и др.); общеправовые принципы (законности, справедливости, демократизма и др.); межотраслевые принципы (гласности, состязательности и др.); отраслевые (равенства судебных процессов государств и др.).

Как справедливо отмечает Н. М. Юрова, «каждый принцип проявляется в содержании многих комплексов юридических норм (процессуально-правовых институтов) и МГПП в целом. Принципы МГПП также оказывают самое непосредственное воздействие на национальное право государств, а также являются основой международного сотрудничества в данной сфере» [1, с. 64]. Принципы МГПП выполняют важнейшие функции, которые обеспечивают слаженное функционирование всей системы: составляют основу предмета МГПП; устанавливают основы поведения всех субъектов МГПП; позволяют обеспечить правильное понимание и применение норм МГПП; способствуют эффективности, восполнению пробелов в правовом регулировании; являются ориентиром нормотворческой деятельности при совершенствовании законодательства в области МГПП; направляют развитие и функционирование всей отрасли МГПП; отражают качественные особенности данной отрасли; содействуют объединению норм и институтов в данную отрасль права, и следовательно, являются дополнительно к предмету и методу индивидуализирующим признаком данной отрасли.

Литература

1. Юрова, Н. М. Международное гражданское процессуальное право: проблемы реализации норм в Российской Федерации : дис. ... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук : 12.00.10 / Н. М. Юрова ; Воронежский гос. ун-т. – Воронеж, 2005. – 246 с.
2. Аболонин, В. О. Понятие взаимности в международном гражданском процессе / В. О. Або-

лонин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – № 3. – С. 31–34.

3. Брановицкий, К. Принцип взаимности в международном гражданском процессе / К. Брановицкий // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 8. – С. 27–34.

4. Федоров, И. В. Принципы арбитражного процесса: международно-правовые аспекты / И. В. Федоров // Правоведение. – 2002. – № 6. – С. 163–181.

5. Арбитражный процесс : учебник / А. В. Абсаямов [и др.] ; отв. ред. В. В. Ярков. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Инфотропик Медиа, 2012. – 880 с.

К ВОПРОСУ ИНТЕГРАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН – УЧАСТНИКОВ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА В СФЕРЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

М. Н. Калистратова, студентка 3 курса
ГИУСТ БГУ

Научный руководитель:
старший преподаватель Д. Л. Гулякевич
(ГИУСТ БГУ)

Само слово интеграция означает соединение, сплочение, объединение. Рассматривая коррупцию в рамке уголовного законодательства, мы поймем, что это лишь вид преступлений. Любое преступление полностью искоренить из жизни человечества невозможно. По одной простой причине всегда будут люди, которые не честны перед своей совестью и хотят обогатиться за счет других. На тему борьбы с коррупцией написано очень много научных работ и диссертаций и книг. Все чаще борьба с коррупцией рассматривается как борьба не просто с самими проявлениями, т. е. не с совершением преступлений, а в воспитании честного общества, несущего ответственность перед собой в первую очередь. Достаточно часто рассматривают борьбу с коррупцией как задачу мирового масштаба, есть масса подписанных международных договоров и соглашений.

Я хочу рассмотреть проблему коррупции в рамках таможенного союза, т. к. это союз успешно рекомендовал себя в сфере таможенного регулирования и является достаточно успешным вариантом взаимодействия государств.

Для начала необходимо выяснить, что представляет собой коррупция по законодательному определению, как осуществляется борьба с коррупцией в России, Беларуси и Казахстане.

Формулировки определения коррупции по законодательству этих стран имеют как сходные, так и отличительные черты.

Выполним общий уголовно-правовой анализ коррупционных преступлений: субъект преступления (должностное лицо, или приравненное к нему);

Объект – общественные отношения в сфере интересов службы.

Объективная сторона – все действия или бездействия направленные на получение имущественных благ.

Субъективная сторона – вина, выраженная в форме умысла.

Законодательная борьба с коррупцией: в рассматриваемых странах борьба с коррупцией ведется не только на уровне уголовного закона, существует масса законов, постановлений, указов, кодексов.

Однако, к сожалению, то, что «написано пером», не всегда исполняется. Да и чаще всего исполняется только в пределах государственных границ одной страны, если подумать то «взяточнику» не сложно перевести свои капиталы за рубеж, тем самым очистив свои руки и лицо в конкретной стране и именно поэтому борьбу с коррупцией нужно рассматривать с позиции интеграции.

Рассматривая проблему коррупции в рамках уголовного законодательства, стоит обратить внимание не только на меру ответственности за коррупционные преступления, но и на сами перечни коррупционных преступлений. Не стоит также забывать и о судебной практике, т. к. она играет большую роль в совершенствовании законодательства.

Увеличение санкций не решает проблему совершения коррупционных преступлений, т. к. наказание зачастую известно должностным лицам, все думают, что они не попадутся, а отсидеть 10 лет за несколько миллиардов рублей, которые удалось спрятать. Хотя известны случаи, когда попадают за коробку конфет.

К коррупционным преступлениям Казахстана относятся: ст. 176 «Присвоение или растрата вверенного чужого имущества», ст. 177 «Мошенничество», ст. 192 «Лжепредпринимательство», ст. 193 «Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем», ст. 209 «Экономическая контрабанда», ст. 307 «Злоупотребление должностными полномочиями», ст. 308 «Превышение власти или должностных полномочий», ст. 310 «Незаконное участие в предпринимательской деятельности», ст. 311 «Получение взятки», ст. 312 «Дача взятки», ст. 313 «Посредничество во взяточничестве», ст. 314 «Служебный подлог»; ст. 315 «Бездействие по службе», ст. 380 «Злоупотребление властью, превышение или бездействие власти» (Уголовного кодекса Республики Казахстан).

К коррупционным преступлениям Республики Беларусь относятся: хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210); легализа-